

Чжао Ифэн смотрел на Цзин Янь широко открытыми глазами.

"Молодой господин Чжин Янь, если вы так щедры, пощадите меня хоть раз! Я... я знаю, что ошибался... "Движения Чжао Ифэна на коленях были гораздо более стандартизованы, чем даже у Кая Гуанлиня". Внешне это выглядело так, как будто чувства были искренними, как будто он искренне признавал свою ошибку.

"Кольцо!" Цзин Янь подал знак.

Чжао Ифэн был очень доволен новостями и быстро снял с пальца свое Шумерское кольцо, отправив его Цзин Яню.

"Проваливай!" Цзин Янь пил низким голосом отвращения.

Чжао Ифэн повернулся и призвал свою жизнеспособность бежать, как ветер, как Кай Гуанлинь.

Несколько охранников семьи Чжао, внимательно следили.

Наблюдая за уходом Чжао Ифэна, Цзин Янь холодно улыбнулся в уголке своего рта.

На самом деле, Цзин Янь также хотел напрямую убить и Чжао Ифэн, и Кай Гуанлинь, семьи Чжао и Кай, которые были враждебно настроены по отношению к семье Цзин. Убийство врожденных мастеров боевых искусств из этих двух семей, несомненно, в большей степени ослабит силу этих двух семей. Особенно семья Кай, любой врожденный мастер боевых искусств не был тем, что они могли позволить себе потерять.

Однако, Цзин Янь тоже был под давлением.

Чжао Ифэн и Кай Гуанлинь, ни один из них не был выше кольца, и если бы Цзин Янь напрямую убил этих двух парней, у семей Чжао и Кай была бы причина найти семью Цзин. Проблема. При нынешнем положении семьи Цзин, если бы семья Чжао и семья Кай одновременно создавали проблемы, семье Цзин было бы трудно справиться с ними.

Более того, если бы Цзин Янь унизил этих двоих сегодня, это определенно было бы большим ударом по их душевному состоянию. Эти двое, безусловно, не будут иметь лица, чтобы показать свои лица перед людьми в будущем, или, по крайней мере, не посмеют появиться снова в течение короткого времени.

Эти два человека, соответственно, были известными деятелями двух семей, и, чтобы быть сегодня униженными таким образом, это также было огромным ударом по лицу этих двух семей.

Цель Цзин Янь считалась достигнутой.

На ринге Цзин Янь выглядела беззаботной.

Однако все остальные артисты боевых искусств здесь были в состоянии флюса.

Нужно было знать, что Чжао Ифэн и Кай Гуанлинь, оба боевики старше тридцати лет, едва ли были на целое поколение выше Цзин Яня, но перед Цзин Янем эти двое были как собаки, виляющие хвостами и умоляющие о пощаде, как можно не дрогнуть?

Даже Четвертый Старейшина, Цзин Тяньин, долгое время был неустроен.

Он не видел сцены, где Цзин Янь убил Суо Вэнь одним ударом меча, так что он не знал, почему Чжао Ифэн и Кай Гуанлинь, оба, были такими... Страх. По его мнению, Цзин Янь, должно быть, не так легко убить Суо Вэнь.

"Цзин Янь..." клан Линь Ю Шен, стоял в стороне, очень неудобно.

Взгляд Цзин Янь повернулся к Линь Ю Шену.

"Линь Юхен, я знаю, что ты появился здесь ради своей семьи Лин и хочешь подлизываться к этой Суо Вэнь". Однако, моя семья Цзин и ваша семья Лин - союзники, и если семья Цзин пострадает от огромного удара и будет повреждена, это не принесет пользы семье Лин. Я думаю, что, как боевому искусству, нам все еще нужен костяк". Цзин Янь прервал слова Линь Ю Шэня.

Линь Юшин, его лицо покраснело, не смогло опровергнуть.

Если бы Линь Юэнь был обвинен в этом до того, как увидел силу Цзин Янь, он был бы очень зол и недоволен, но теперь, хотя ему было стыдно, он не был зол.

В этом мире сила была превыше всего!

"Ты иди!" Король помахал рукой.

"Прощай!" Линь Юшин изогнул руки и тоже повернулся, чтобы уйти.

После этого Цзин Янь и Цзин Тяньин, а также канал Цзин Шань и другие вернулись в семейный особняк Цзин.

Восточный город высадки, однако, кипел.

Новость о том, что Суо Вэнь, ученица Дикона Канг Лонга из Академии Божественного Ветра, установила кольцо за пределами особняка семьи Цзин, бросила вызов детям семьи Цзин и в итоге была убита непосредственно Цзин Яном, распространилась как вихрь в Восточном Ландинговом Городе.

Все знали, что Цзин Янь вернулся в Иннат.

Все также знали, что у Цзин Янь хватило сил, чтобы убить мастеров боевых искусств из средневекового королевства.

Репутация семьи Цзин выросла, а некоторые боевые художники даже верили, что семья Цзин вот-вот обгонит семью Лин и станет второй семьей в Восточном Ландинге, семьей, которая уступала только семье Чжао.

И в семье Цзин было так же жарко.

Раньше, столкнувшись с кольцом, установленным Суо Вэнь и другими, многие сыновья и дочери семьи Цзин были несравненно злы, и многие из них хотели выйти и сразиться друг с другом, держа в сердце дурное предчувствие.

Теперь, как только Цзин Янь вернулся, он освятил, обезглавил этого ублюдка Суо Вэнь, и заставил семью Чжао и врожденных мастеров боевых искусств, которые присутствовали, встать на колени, чтобы извиниться. Насколько это восхитительно? Насколько достойно?

Репутация Цзин Янь, в семье Цзин Янь, мгновенно перешла прямо к старейшинам вашей семьи.

"Цзин Янь, иди во двор к старейшинам клана!" Четвертый старейшина Цзин Тяньин, за Цзин Янь.

"О, хорошо!" Цзин Янь кивнул.

Вместе с Цзин Тяньинь, Цзин Янь шел во двор патриарха.

По пути бесчисленное множество детей семьи Цзин Янь с энтузиазмом встретили Цзин Янь. Подавляющее большинство детей в семье Цзин все еще имели сильное чувство принадлежности к семье, и теперь, когда Цзин Янь сражался за славу семьи Цзин, тогда Цзин Янь был героем семьи Цзин. .

В доме шефа!

Здесь собрались патриарх Цзин Чэнье, великий старейшина Цзин Чунью и все остальные

старейшины.

Очевидно, они все уже знали об инциденте, когда Цзин Янь убил Суо Вэнь за пределами особняка.

Цзин Тяньин и Цзин Янь также вошли в комнату.

"Познакомьтесь с патриархами, познакомьтесь со старейшинами". Цзин Янь, который слегка поклонился Цзин Чэнье и остальным, также почувствовал, что атмосфера в комнате была несколько депрессивной.

"Цзин Янь, сядь! Пообещал врожденное, хорошо!" Цзин Чэньё, кивнул Цзинъянь и сказал.

Цзин Тяньин и Цзин Янь подошли к сиденью рядом с ними и сели.

"Цзин Янь, как ты смеешь, как ты смеешь убивать Суо Вэнь? Что, по-твоему, ты делаешь? Ты просто хочешь увидеть, как умрет королевская семья, прежде чем ты будешь счастлив?"

Как только Jing Yan сел, старший, Jing Chun Yu, внезапно разозлился, указывая его перст прямо на тот факт, что Jing Yan как раз убил Suo Wen.

Цзин Янь посмотрел на Цзин Чуньюя, у которого на лице было мрачное выражение гнева, и холодно улыбнулся углам его рта.

"Старейшина", я что, ошибся в этом деле? Хотим ли мы, семья Цзин, смотреть, наш собственный порог, заблокированный кольцом Суо Вэнь и другие, а затем кричать на каждый день перед нашей дверью. Что семья Короля - все неудачники и трусы?" Чин Янь чихнул и попросил Чин Чун Ю вернуться.

"Ты..."

"Ублюдок, ты сделал что-то не так и даже не знаешь, как покаяться". Ты хоть представляешь, какой бардак ты устроил? Что Суо Вэнь и другие отвратительны, но скоро они уедут из Восточного Рима, так что терпение - это нормально!" Jing Chunyu стоял вверх яростно, гнев поднимаясь по мере того как его глаза смотрели яростно на Jing Yan и выпивали.

"Старейшина, мне кажется, с твоей идеей что-то не так." Цзин Тяньинь, брови бороздили, посмотрели на Цзин Чунью и сказали: "Цзин Янь хэ, упорно боролся за семью Цзин, чтобы завоевать славу для семьи, и все же вы, старейшина, подходите сюда и обвиняете Не слишком ли холодно, Цзин Янь?"

"Четвертый старейшина, несмотря ни на что, заставил нашу семью Цзин Янь бороться за лицо.

В эти дни, наблюдая, как эти люди из Суо Вэнь кричат и проклинаят на улице, я тоже чувствую себя плохо в своем сердце". Третий старший также вздохнул и заговорил.

"Хм, я просто хочу знать, как это дело должно закончиться! Все вы должны понять, с какими трудностями сейчас сталкивается моя семья Цзин". Пятый старший, Цзин Юсян, подметает холодные глаза на Цзин Янь во время фырканья.

(Рекомендую новую книгу другу, фантастическую, под названием "Кипящая Святая Кровь"! Я думаю, это отличная книга, вы, ребята, наверное, захотите ее заценить и сделать закладку! (Спасибо!)

<http://tl.rulate.ru/book/96784/951038>